

Социологическая публицистика

© 2016 г.

Р.Х. СИМОНЯН, Т.М. КОЧЕГАРОВА

РОССИЙСКИЕ РЕФОРМАТОРЫ 1990-х гг.: ОПЫТ БИОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

СИМОНЯН Ренальд Хикарович – доктор социологических наук, главный научный сотрудник Института социологии РАН (sim@isras.ru); КОЧЕГАРОВА Тамара Михайловна – научный сотрудник того же института (sim@isras.ru). Оба – Москва, Россия.

Аннотация. Закон возрастания субъективного фактора в историческом процессе наглядно проявляется в трансформирующихся государствах. В полной мере это относится к России, где этот фактор оказался решающим в выборе методов проведения реформ, и прежде всего их политэкономического стержня – приватизации, в результате которой в России возникли новые отношения собственности. Эти отношения являются базовыми и определяют социальные, политические, правовые, духовные, нравственно-психологические отношения, оказывая влияние на атмосферу государства. Созданная в 1990-х гг. политэкономическая модель не претерпела принципиальных изменений и, развиваясь в заданном направлении, привела страну к её нынешнему состоянию. Если о таких современных реформаторах, как Дэн Сяопин, Гавел, Мечъяр, Бальцеревич существует обширная литература, то о Гайдаре и членах его команды исследований нет.

Ключевые слова: реформаторы 1990-х • контент-анализ • кабинетные специалисты • монетаризм • абстрактный гуманизм • прагматизм • истоки аморализма

Субъективное в историческом процессе. В новейшей истории решающую роль приобретают субъективные факторы – политическая воля акторов социального действия. «Поэтому такие вопросы, как “что нас ждёт в будущем?” не имеют смысла, – писал академик Д. Лихачёв. – Нас ждёт то, что мы сделаем сами, потому что таких законов, которые бы вели нас по строго определённой пути в истории, нет» [Лихачёв, 2007: 3]. О роли субъективного фактора в историческом процессе пишет и Е. Гайдар: “Выбор стратегии развития на десятилетия вперёд зависит от факторов, которые невозможно прогнозировать. Роль личности в истории больше, чем думали классики марксизма” [Гайдар, 2006: 204]. Любой исторический момент, а уж тем более переломный, имманентен различными сценариями развития, а выбор осуществляют люди. “Нас позвали в момент выбора” [Гайдар, 1995: 153]. В сентябре 1991 г. он начинает работу над проектом реформ. Вскоре Ельцин формирует правительство реформаторов на основе его команды, которой поручено отвечать за весь экономический блок. 2.01.1992 г. правительство отпускает цены – этот день считается началом экономических реформ, результаты которых весьма красноречивы.

В период Великой Отечественной войны ВВП СССР сократился на 23%; с 1992 по 1998 г. ВВП России сжался на 48%. Реформы разрушили ядро модернизации – ма-

шиностроение и приборостроение, превратив страну в сырьевой придаток не только Запада, но и Востока. Если в 1990 г. товары с высокой добавленной стоимостью составляли 34% российского экспорта, то в 2014 г. – 4%. Характеризуя итоги реформ, Р. Гринберг пишет: “Урон страна потерпела сокрушительный и по объёму раскраденных национальных богатств, и из-за усиленной примитивизации производства и, главное, по упущенным времени и возможностям необходимых общественных преобразований. Но трагедия 1990-х гг. состоит ещё и в том, что адепты либерально-криминальной экономики создали невероятные сложности для будущих реальных реформаторов” [Гринберг, 2010: 7].

Что объединяло их, каковы личностные качества тех, кому выпала роль “субъективного фактора” в общественной трансформации России?

Книга – ключ к познанию личности автора. В биографическом методе, успешно применяемом социологами, наряду со свидетельствами лиц ближнего круга, книги, дневники, письма являются основным источником изучения психотипов личности. У. Томас и Ф. Знанецки утверждают: “Мы уверены, что личностные сообщения о жизни – представляют лучший тип социологического материала” [Thomas..., 1958: 832]. А. Архангельский, близко знавший Гайдара, пишет о его мемуарах “Дни поражений и побед”: “Они открывают нам дорогу в закрытый внутренний мир человека власти. А Гайдар был закрытым вдвойне. Он отражал чужие взгляды, как зеркальная поверхность, никого не допуская внутрь. Только эта книга дает нам шанс понять одного из ключевых работников истории России конца XX столетия” [Архангельский, 2014].

Да и сам Гайдар подчёркивал: книги, статьи, аналитические записки – это то, что лучше всего ему удавалось. За все годы пребывания во властных структурах он создал 8 монографий, статьи, записки, интервью. В его текстах социальные события и мотивы действий показаны с точки зрения “активного деятеля истории”, с которым он себя позиционировал. Значительная их часть посвящена теме, господствующей в его сознании, – российской реформации 1990 г. Он был не только руководителем правительства реформаторов, но и идеологом реформ. И как провозглашается в журнале, учрежденном Институтом переходного периода: “Егор Гайдар – это человек, который создал современную Россию” [Экономическая политика, 2009: 5].

Когнитивный диссонанс. Как и его соратники, Гайдар относится к “кабинетным учёным”. Он пишет: “Нигде не чувствую себя так уютно, как в библиотеке, абсолютно не жажду избыточного общения с людьми” [Гайдар, 1997: 45]. И в связи с событиями в Москве 3.10.1993 г.: “Постепенно начинаю понимать, что логика развития событий подводит к совершенно непривычной для меня роли одного из лидеров российского демократического движения” [там же: 305]. К этой критичной самооценке он возвращается и во время парламентских выборов 1997 г., став руководителем партии “Выбор России”: “Роль демократического лидера для меня на редкость неудобна, внутренне не моя” [там же: 306].

Спустя 10 лет Гайдар признаётся: “Я как политик равен нулю. Мне больше нравится работа советника. Это моё, мне это удаётся, я готов проводить исследования, создавать тексты, давать советы, причем ответственные советы и т.д. Но так сложились обстоятельства, что я оказался лидером, а не советником. Я должен был это все делать. Понимая свою ответственность, я это делал” [Гайдар, 2007: 11]. Тексты Гайдара свидетельствуют: психологический дискомфорт от сознания своего несоответствия отведённой роли возрастал по мере понимания того, что произошло. Но осенью 1991г. предложение Ельцина Гайдар принял без колебаний. Внезапный взлёт не мог не отразиться на его самовосприятии: произошла описанная психологами “сублимация психической энергии личности” [Сосланд, 2009: 58]. Малоизвестный заведующий отделом газеты “Правда” становится руководителем правительства огромного государства, да ещё в период тектонических перемен. “Из советника я превратился в человека, принимающего государственные решения. И теперь тяжесть ответствен-

ности за страну, за спасение ее гибнущей экономики, а значит, и за жизнь и судьбы миллионов людей легла на мои плечи” [Гайдар, 1997: 110]. Тут же следуют исторические параллели с Великой Октябрьской революцией, с Великой Французской революцией, пафосный тон изложения; словом, автор предназначен для высокой исторической роли.

В декабре 1992 г., когда Верховный Совет РФ выразил ему недоверие, “Гайдар отказался остаться первым замом у В. Черномырдина... Он был и против того, чтобы его команда оставалась в правительстве. Он хотел быть только премьером. Поэтому и увести хотел всех – пусть он за бортом, зато с командой” [Авен, Кох, 2013: 122–124].

Показательна оценка того, кому он был обязан своим назначением: “Бурбулис свёл меня с Ельциным, и он же, более чем кто-либо другой, был причастен к тому варианту состава правительства реформ, которое начало свою работу в ноябре 1991 г.”. И завершая этот акт признательности: “Бурбулис хочет сам быть первым лицом и принимать самые ответственные решения” [Гайдар, 1997: 76]. Хотя, как это следует из текста, Бурбулис совершенно не подходил для такой роли. Там же Гайдар характеризует и одного из своих ближайших соратников П. Авена: “Никогда не работал чиновником, ничем, кроме своего письменного стола, не заведовал” [Гайдар, 1997: 116]. К этому защитному механизму – проекции, когда вина за отвергаемые в себе склонности бессознательно переносится на других, автор прибегает тем чаще, чем очевиднее становятся последствия его реформ. Когнитивный диссонанс отражается и в выборе эпиграфа для автобиографической книги “Дни поражений и побед” – строка из Б. Пастернака: “Но пораженья от победы ты сам не должен отличать”. Эпиграф вызывает популярную в народе оценку “достижений” КПСС позднесоветского периода – “что ни успех, то провал”.

Цена завышенных самооценок. Характеризуя личные качества Гайдара, министр экономики в 1990-х гг., а ныне научный руководитель НИУ ВШЭ Е. Ясин пишет: “Быть может, в стране нашёлся бы ещё с десятков людей, которые бы знали государственное хозяйство лучше Гайдара. Но кроме знаний нужно было ещё иметь и волю. Представим, что на месте Гайдара был бы человек, которого я очень уважаю – последний председатель Госплана СССР Ю. Маслюков. Разумеется, он знал российскую промышленность лучше Гайдара. Но что это давало для решения задачи? Маслюков же не знал, что нужно высвобождать цены. Он же не знал, что при этом нужно проводить жёсткую финансовую политику, чего бы это не стоило, стоять насмерть и не слушать никого. А Гайдар всё это знал” [Ясин, 2010: 5]. Среди перечисляемых соратниками Гайдара достоинств, определявших его преимущество перед другими претендентами: “знал”, “не боялся взять на себя ответственность”, “имел непреклонную волю”, “никого не слушал”, последнее было действительно исключительным. Редкостная в общественной, тем более в научной практике (Гайдар, как и члены его команды, имел учёную степень) способность “никого не слушать”, избегать диалога с оппонентами – родовое качество российских реформаторов. Не утратив его и сегодня, они правы в двух случаях: они действительно знают всё или совершают нечто несправедливое. Людям с несправедливыми намерениями вопросы оппонентов будут только мешать. Подобная нравственно-политическая ситуация детально описана Ф. Достоевским в романе “Бесы”. Использование термина “бесовщина” для характеристики деятельности правящей верхушки в 1990-х гг. убедительно обосновал Ж. Тощенко [Тощенко, 2015: 80–112].

Завышенное самомнение, возможно, актуализировалось моментом их биографий. А. Чубайс, А. Кох, П. Авен, В. Машиц, А. Вавилов недавно стали кандидатами экономических наук, а Гайдар – доктором экономических наук, и постдиссертационный синдром – возгонка самооценки – лишь усиливался. “Бесконечная вера в собственную правоту” – пишет о Чубайсе много лет проработавший с ним в правительстве РФ вице-премьер Б. Фёдоров [Фёдоров, 2011: 54]. Через два года, когда провал реформ

стал очевидным, Гайдар продолжал уверять, что выбрал единственно правильный путь. Такое упрямство могло бы вызвать уважение, отражайся оно только в научном творчестве, но речь шла о судьбах страны.

Апломб – общая черта реформаторов, но у Гайдара она была доминантной. По мнению Машица, председателя ГК РФ по экономическому сотрудничеству с государствами СНГ: “Гайдар себя позиционировал в интервале от Кейнса до Эрхарда” [Авен, Кох, 2013: 147]. Анализируя книгу Гайдара “Государство и эволюция”, в которой оправдывается концепция реформ, Ф. Бурлацкий отмечает «гипертрофированное самомнение автора и почти полное отсутствие рефлексии... Не может не позабавить само название книги. Это очевидная заявка на продолжение и опровержение известной работы Ленина “Государство и революция”, претензия автора на историческую роль, которая может быть сравнима с ролью основателя советского государства. Тот повернул Россию в сторону коммунизма, этот рассчитывает повернуть её обратно... Манера и стиль тоже позаимствованы у Ленина – та же безапелляционность, то же нежелание обременять себя аргументами и фактами, та же спешка. Совершенно удивительно, но практически нет цифр, нет экономического анализа. Работа, которая претендует на обоснование экономических реформ, начисто лишена экономического фундамента, поэтому не может быть отнесена к категории экономических. Ещё в меньшей степени она может быть признана философской или политологической. Это не научная работа, а манифест идеолога. Поверив в концепцию М. Фридмана, он готов идти за ним до конца. Его не волнует ни падение производства и жизненного уровня, ни демографическая катастрофа, ни утрата реальных рынков в бывших союзных республиках, в Восточной Европе, в других регионах мира. Гайдара вообще не занимает цена реформ. Пусть провалится страна, её народ, только бы торжествовал принцип» [Бурлацкий, 2008: 230–232].

При этом Гайдар ни в чём не раскаивался, ни о чём не жалел, нигде не видел своих промахов. “Оставляя в стороне очевидную несоизмеримость масштабов личностей, Гайдар отличается в худшую сторону от Ленина, который всё же признавал свои ошибки” [там же: 233]. Напомним, что Ленин, осознав, к чему привёл военный коммунизм, развернул страну на 180 градусов и объявил НЭП. Защищая концепцию приватизации, Гайдар вынужден согласиться: она нанесла громадный ущерб национальным интересам России. Но понимает и невозможность исправить содеянное: «Не национализировать же назад то, что наконец-то стало “своим”, не вываливать же опять в общую кучу то, что успели распахать¹ (так в тексте. – авт.) по карманам» [Гайдар, 1995: 193]. Выразительная характеристика содеянного новой номенклатурой, расхитившей великую державу, созданную трудом многих поколений россиян.

Незнание рождает не только ошибки, но и страх. Объединяло “младореформаторов” и социальное происхождение. Все они дети советской номенклатуры со стандартной карьерой: школа, комсомол, институт, аспирантура, КПСС, защита диссертации, должность научного сотрудника, участие в аппаратных совещаниях, подготовка документов – вся эта деятельность ограничена стенами служебных помещений. Это отмечает Гайдар: “Мне хотелось рассказать, как видел все происходившее молодой учёный из интеллигентной московской семьи, волею судьбы втянутый в круговерть новейшей российской истории. Надеюсь, что это поможет лучше понять, о чем я и мои коллеги-единомышленники думали, чего опасались и на что надеялись, когда разрабатывали и проводили в жизнь стратегию и тактику рыночных реформ в России” [Гайдар, 1997: 10].

¹ Фраза “успели распахать по карманам” – своеобразная оговорка по Фрейду – является, на наш взгляд, ключевой для понимания принципиальной разницы между приватизацией в России и приватизацией в других постсоциалистических странах. В просторечном глаголе “распахать” содер­жится указание на максимальное проворство, стремительность неблагоприятного действия – пока не хватились.

Общий порок кабинетных специалистов – слабое знание собственной страны и ее народа, государственного хозяйства и промышленности. Это особенно непростительно, если речь идёт об управленцах. И становится разрушительным при проведении коренных государственных преобразований. Этот фундаментальный порок реформаторов отмечают те, кто с ними сотрудничал. “Было очевидно, что правительство возглавили люди, совершенно оторванные от практики, – свидетельствует близкий к реформаторам губернатор М. Прусак. – Они выбрали самый радикальный и самый болезненный вариант, поскольку не знали другого” [Прусак, 1999: 48].

Кабинетные экономисты слабо разбираются в реальной экономике и экономическом хозяйстве, принимая за высшую истину прочитанное в книге. Сначала они читали Маркса – и были марксистами; последними книгами были американские учебники по экономике, сделавшие их монетаристами. Нобелевский лауреат Дж. Стиглиц пишет: “Величайший парадокс в том, что их взгляды на экономику были настолько искажёнными, что они не сумели решить даже более узкую задачу – увеличения темпов экономического роста. Вместо этого они добились глубочайшего экономического спада” [Стиглиц, 2003: 178]. Академик Н. Моисеев, анализируя грубые ошибки Гайдара в расчётах величины инфляции, пришёл к выводу: “он и не мог считать, ибо это делать он не умел” [Моисеев, 2003: 114]. Обобщённый портрет руководителей России в 1990-х гг. даёт Д. Галковский: «Происходят грандиозные события, которые миллионы забытых и ограбленных русских ждали десятилетиями, поколениями. Но совершаются эти события даже не временщиками, а людьми “иного порядка разумения”. Они не совершают математических ошибок, потому что не подозревают о существовании математики» [Галковский, 2004: 98].

Стоит особо отметить игнорирование реформаторами близкой русскому менталитету социал-демократической модели и внедрение чуждого ему монетаризма [Симонян, 2015: 46]. Основная теоретико-методологическая проблема 1990-х гг. – это коренное расхождение российских реалий и представлений о них людей, проводящих реформы. Позже, оправдывая недостаток компетентности, Гайдар ищет аналогии. В качестве примера приводит ликвидацию режима С. Хусейна в Ираке: «Американские политики знали, что режим аморален, они его уничтожили, разрушили его институты. Но они просто не могли оценить последствий реализации своих планов» [Гайдар, 2004: 12]. Но американцы пришли в чужую страну, реформаторы действовали в своей.

Незнание своей социальной среды является источником “социобоязни”. Это качество реформаторов наряду с теоретической узостью подметили работавшие в России зарубежные экономисты: “Политика экономических преобразований потерпела провал из-за породившей ее смеси невежества и страха. Причины драмы в том, что эмоции параноидального страха (голода, гражданской войны, возвращения коммунистов) не были обузданы разумом – логикой и расчётом. В большой мере это произошло вследствие постыдного для интеллигенции качества – невежества” [Эмсен..., 1996: 64].

Источники новой морали. Незнание – источник враждебности. М. Ганди утверждал: чтобы хорошо управлять, надо знать и любить свой народ. Как поступки, так и высказывания российских реформаторов свидетельствуют: ни того, ни другого у них не было. В начале 1990-х гг. по поводу собственного народа и его судьбы они высказывали пренебрежительные и даже циничные суждения, вроде гибели 30 миллионов, не сумевших приспособиться к рынку.

Приступая к приватизации, реформаторы постоянно подчёркивали, что их не интересуют источники обогащения, главное – создать класс собственников. По существу, это означало отмену морали. Поэтому не экономические, правовые, демографические и прочие потери, при всей их масштабности, были самыми пагубными для страны. Им оказался нравственно-психологический урон.

Общественные науки в СССР были партийными, а гайдаровская команда – это представители позднесоветского комсомола со свойственным ему безмерной самоуверенностью, переходящей в цинизм. Гайдар был зав. отделом сначала главного теоретического журнала партии – “Коммунист”, а затем газеты “Правда” – двух самых важных идеологических органов. Американский писатель Д. Сэттер, 16 лет прожив в России, приходит к выводу: «Большинство этих “молодых реформаторов” в советское время были работниками идеологической сферы, где в их задачи входило способствовать “построению коммунизма”. Хотя все они были прозападно настроены, им постоянно приходилось выражать точку зрения, прямо противоположную их истинным воззрениям. Результатом этого стала их моральная деградация, которая вызывала у них беспощадность по отношению к другим чиновникам коммунистического режима, к россиянам вообще» [Сэттер, 2004: 47]. Неприязнь к советской власти переросла в неприязнь к собственному народу. К тому же у абстрактных теоретиков – неважно, более образованных или менее образованных – элиминирует гуманистическая компонента. Цель становится высшим и безоговорочным приоритетом. Характерно высказывание Авена: “Безусловно, когда большевики рубят, то щепки летят. Чубайс не любит концентрироваться на щепках, а любит указывать на достигнутый результат” [Бергер, 2008: 52].

Можно по-человечески понять морально-психологический дискомфорт реформаторов в своей стране. В одном из последних телеинтервью (в марте 2009 г. В. Познеру) Гайдар признался: он знает о ненависти к себе большинства населения России. Жить под подобным морально-психологическим прессом – тяжёлое испытание даже для “очень смелого” и “очень волевого человека”. Один из его ближайших сподвижников А. Нечаев потом подтвердит: “Гайдар, конечно, понимал, что зачёркивает себе политическое будущее и взваливает на себя крест, который ему пришлось нести всю жизнь. Фактически он свёл его в могилу” [Нечаев, 2013: 34]. Анализ его публикаций и высказываний в последние годы жизни даёт основание предположить осознание ответственности за содеянное как источнике острого психологического кризиса.

Не теоретики, но “эффективные менеджеры”. Если рефлексия Гайдару была свойственна и свою вину он осознавал, то предположить подобное у членов его команды трудно. Авен подчёркивает: “У каждого была своя наука, а кроме этого были реформы. А у Гайдара никакой науки своей, кроме этих реформ, не было. Он был полностью поглощён идеями реформ” [Авен, Кох, 2013: 97]. Действительно, в отличие от членов команды у него не было своих банков, своих миллионов – только реформы. После кончины Гайдара его единомышленники активно создают образ “спасителя России”. Возможно, они таким образом стремятся оградить себя от ответственности за произошедшее. Если Гайдар и витал в облаках высоких теорий, то они ходили по земле, интересы у них были “земные”, а рефлексии уж точно не было. Если для познания личности идеолога необходим анализ его текстов, то личности членов его команды отражены в делах, которые у всех на виду.

Они не ушли вместе с ним из правительства в декабре 1992 г.; он не смог их уговорить – горький урок, безусловно, повлиявший на его самооценку. Но они и не могли уйти, т.к. безмерный рационализм, переходящий в цинизм, приобрёл конкретное содержание в период раздела государственной собственности: они стали миллионерами. Но в социально-психологическом смысле их “практики” проще и однообразнее.

Правительство Гайдара продемонстрировало новый в истории России тип руководителей страны, чье асоциальное поведение задавало тон и как образец тиражировалось аппаратом управления. Реформаторами в 1990-е гг. была создана криминальная симбиотическая система, отвергшая национальные интересы². Это явление,

² Вице-премьер в правительстве Черномырдина В. Полеванов свидетельствует, что в Госкомимуществе РФ в 1993–1995 гг. “хозяйничали около 40 советников из США, которые за бесценок скупали крупнейшие предприятия” [Полеванов, 1995: 17–18].

возникшее в период проведения реформ и совершенно несвойственное российской традиции, ныне подробно проанализировано в виде феномена “эффективных менеджеров” [Тощенко, 2015].

Трое, репрезентирующие команду. Стержень и основа гайдаровских реформ – приватизация, штабом которой был Госкомимущества РФ. Его возглавил “самый способный”, по словам Гайдара, среди реформаторов администратор Чубайс. Мало кто из российских политиков и государственных деятелей новейшего времени может сравниться с ним по постоянству присутствия в политике на важных ролях. До апреля 1998 г. с небольшими перерывами он занимал ключевые посты в государстве, всегда в близости к первым лицам государства. Вместе с тем Чубайс – самый непопулярный политик России. По данным опросов, неприязнь к нему испытывают от 83 до 92% населения России. Его талант эффективного менеджера стал в наших СМИ чем-то вроде священного заклинания. Но есть иная, более близкая к реалиям оценка: «Чубайс создал в России теорию и практику “эффективного менеджера”, который приходит на любую должность с одной-единственной универсальной целью: организовать финансовые потоки, так, чтобы большая их часть оседала на оффшорных счетах. Эффективные менеджеры – это и есть самое страшное в нынешней России» [Белковский, 2010: 3]. Ловкость в противоправных действиях – характерная их черта. Откровенно описывает Чубайс одну из таких афер: “Конструкция с залоговыми аукционами была придумана ещё в 1995 г., а обо всём с олигархами мы договорились в январе 1996 г. в Давосе... Дальше тянуть было нельзя, выборы приближались, а рейтинг Ельцина быстро падал...” [Чубайс, 2011: 17]. В ноябре 2004 г. цинично поведал: “Приватизация была проведена исключительно с целью борьбы за власть против коммунистических руководителей. Нам нужно было от них избавляться, а времени на это не было. Счёт шёл не на месяцы, а на дни” [Ostrovsky, 2004: 8–9]. Он откровенно объясняет цель залоговых аукционов: “самые ценные и крупные российские активы были переданы группе магнатов в обмен на займы и поддержку тяжело больного Ельцина на выборах 1996 года. Если бы мы не провели залоговую приватизацию, то коммунисты выиграли бы выборы в 1996 году” [там же]. В том же интервью Чубайс признаётся и в обмане: обещанная россиянам цена ваучера, равная стоимости двух автомобилей, была всего лишь “пропагандистским обеспечением”.

В президентской кампании 1996 г. Чубайс замешан в “деле о коробке из-под ксерокса”, когда члены возглавляемого им предвыборного штаба, А. Евстафьев и С. Лисовский, были задержаны при попытке вынести из Белого дома коробку с 538 тыс. долл. наличными. Вскоре последовал скандал с получением от американцев 100 тыс. долларов за ненаписанную книгу. Общественный резонанс всё же заставил Ельцина удалить Чубайса из правительства РФ. Следующие 10 лет он руководит РАО ЕЭС. Выразительно описание встречи с главным энергетиком России журналистов (2005): «Глава РАО ЭС Чубайс вошёл в комнату, прочитал краткое заявление и направился к выходу. Мы попытались его остановить: “Анатолий Борисович, куда же вы? У москвичей к вам много вопросов!” Чубайс повернулся и тоном, с каким обычно говорят с очень маленькими, несмышлёными детьми, произнёс: “У москвичей нет ко мне вопросов! Я сам – москвич и у меня нет к себе вопросов”» [Ростовский, 2014: 2].

В 2009 г. на Саяно-Шушенской ГЭС произошла крупнейшая в российской истории техногенная катастрофа: погибли 76 человек, был разрушен самый мощный гидроэнергетический объект страны. “Авария уникальна, – писал министр по чрезвычайным ситуациям РФ С. Шойгу. – Ничего подобного в мировой практике не было” [Техногенное..., 2009: 6–7]. В акте комиссии Ростехнадзора указаны трое должностных лиц, несущих “главную вину за создание условий, способствующих возникновению аварии”, в т.ч. недавний руководитель РАО ЕЭС А. Чубайс. Он публично признал свою вину. Да и отчего же не признать, если не нести за это никакой ответственности? Ныне Чубайс – генеральный директор государственной корпорации “РОСНАНО”. За 8 лет кор-

порация новых технологий не представила, но громких финансовых скандалов было множество. А в апреле 2013 г. Счётной палатой РФ были вскрыты огромные финансовые нарушения [Бюллетень, 2013: 59]. Как тут не вспомнить индийского философа Шри Раджнеша (Ошо): “Вы слышали, что грешники отправляются в ад, – но это не так. Наоборот, куда бы не попал грешник, – он там создаёт ад” [Ошо, 1992: 79].

В упомянутом интервью Чубайс признался: “Я перечитывал Достоевского в последние три месяца. И я испытываю почти физическую ненависть к этому человеку...” [Ostrovsky, 2004: 8–9]. Достоевский своими размышлениями о нравственном долге особенно раздражает реформаторов. И вообще, всё что за пределами рынка, вызывает у них агрессию. Даже преподавательская деятельность. “Если ты доцент, и у тебя нет бизнеса, то на кой черт ты мне вообще нужен! – в очередной раз объясняя суть нового экономического курса, заявил Чубайс на заседании правительства Иркутской области. – Преподаватель, не способный создать бизнес, ставит под вопрос свой профессионализм” [Промышленные..., 2009: 13].

Штаб приватизации – Госкомимущество РФ – Чубайс передал своему заместителю Коху, ещё одной одиозной фигуре. Эту репутацию он приобрёл благодаря залоговым аукционам, стремительно проведённым в 1995–1996 гг. До сентября 1997 г. “потерявший остатки совести”, как характеризует его член кабинета министров Б. Фёдоров [Фёдоров, 2011: 119], Кох был на самом верху – вице-премьер, выше были только две должности: премьер и президент. Вынужденный уход Коха из правительства связан с уголовным преследованием. Спасаясь, Кох эмигрировал в США, где в 1998 г. дал знаменитое интервью радио WNMB, проникнутое крайней неприязнью к России, к её народу и издал книгу “Распродажа советской империи”. В 1999 г. уголовные дела были прекращены по амнистии и его назначают генеральным директором холдинга “Газпром-Медиа”, где Кох активно участвует в разгроме НТВ. С февраля 2002 г. Кох член Совета Федерации от Ленинградской области, но полгода спустя областной прокурор его мандат аннулирует как полученный незаконно. Вскоре на Коха заводят новое уголовное дело. Один из эпизодов в нём – залоговый аукцион по комбинату “Норильский никель”, проданный А. Потанину за бесценно. Власти США запретили Коху въезд в страну, он живет теперь в Германии.

И, наконец, А. Вавилов – ещё одна ключевая фигура гайдаровского правительства. Он стал первым замминистра финансов РФ в марте 1992 г., когда окончательно определились масштаб возможностей и цели реформаторов. В сферу его ответственности входили разработка и реализация экономической политики, госбюджет, связи с международными финансовыми организациями, распределение лицензий. Вавилову принадлежит не только идея, но и организация “чёрного вторника” (катастрофический обвал курса рубля 11.11.1994 г.). Афера вызвала столь широкое возмущение общественности, что пришлось ему объявить строгий выговор “за допущенную критическую ситуацию на финансовом рынке, создавшую угрозу экономической безопасности РФ”. “Чёрный вторник” был знаковым событием – он чётко обозначил направление деятельности реформаторов даже для тех, у кого оставались ещё сомнения в их целях. Знакомство с биографией Вавилова вызывает ассоциации с героем Ильфа и Петрова – подпольным миллионером Корейко. Общественной известности Вавилов не имел, он никогда не был министром, только замом, не появлялся в масс-медиа, всегда оставался в тени. Да и зачем известность человеку, визирующему от имени Минфина документы по залоговым аукционам, представлявшим собой самую масштабную и самую быструю в мировой практике передачу государственной собственности в частные руки. Сведущие люди давно знали о его реальных полномочиях, которые вышли далеко за пределы его формально очерченных функций. Неудивительно, что в 1996 г. он казначей предвыборной кампании президента России Ельцина. Разумеется, без каких-либо постановлений, иначе это было бы грубейшим нарушением законодательства. 3.03.1997 г. у здания Минфина был взорван его автомобиль. Этим актом,

считают эксперты, хотели обратить внимание президента на деятельность Вавилова. В 2001 г. прокуратура заводит на него уголовное дело. В 2004 г. Вавилов был назван журналом *Forbes* в числе 100 самых богатых россиян. Его состояние на тот период было оценено в 680 млн долл. Только после кончины Ельцина суд в 2007 г. установил, что Вавилов похитил 231 млн долларов. Но так как преступление было совершено в 1994 г., то за давностью срока уголовное дело было закрыто, хотя обвинение в хищении не было снято. Из-за этого Вавилов вынужден был эмигрировать в США, где он теперь живет на своей вилле под Лос-Анджелесом. Возможно, пишет книгу об успехах российских экономических реформ.

Заключение. Субъективный фактор стал основополагающей причиной того, что экономические реформы в России оказались “столь драматическими, прямо противоположными, чем в других постсоциалистических странах, больших и малых, как европейских, так и азиатских” [Богомолов, 2001: 9]. И здесь нет никакой “российской специфики”, на которую так любят ссылаться нынешние реформаторы и их апологеты. Даже если оставить в стороне такие имена, как Г. Потёмкин, М. Сперанский, А. Горчаков, М. Воронцов, Н. Панин, П. Мельников, И. Шувалов, В. Коковцов, П. Столыпин, С. Витте, и обратиться в “менее просвещённые времена”. Вот как писал В. Ключевский о российских реформаторах XVII в.: “В борьбе с самими собой, со своими привычками и предубеждениями они одержали несколько важных побед, облегчивших эту борьбу дальнейшим поколениям. Это была их бесспорная заслуга в деле подготовки реформы. Они подготовили не только и не столько саму реформу, сколько самих себя, свои умы и свои совести к этой реформе” [Ключевский, 1988: 337].

Деятельность нынешних реформаторов получила в обществе оценку “лихие деяньи”. После ордынского нашествия в истории России был только один период, получивший собственное имя – начало XVII в. – “смутное время”. Смута – это хаос, раздоры, беспорядок. “Лихо” в русском языке имеет более конкретное и более негативное содержание: “зло”. В словаре С.И. Ожегова “лиходей” означает “злодей”, “мучитель”, а “лихоимец – вымогатель, взяточник”. Там же приведён пример: “хлебнуть лиха – узнать горе, беду” [Ожегов, 1990: 328–329]. Народ уже дал оценку 1990-х гг., а вслед за народом и руководство страны, выдвинув в 2000-х гг. тезис “Россия встаёт с колен”. Однако научное сообщество до сих пор её не представило, “разбор полётов” так и не проведён. Это вызывает сожаление, ибо вскоре будет отмечаться 25-летие реформ. Для общественного развития России необходимо, чтобы опыт 1990-х был глубоко проанализирован.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Авен П., Кох А. Революция Гайдара. История реформ 90-х гг. из первых рук. М., 2013.
 Архангельский А. URL: <http://publishing.gaidarfund.ru> (дата обращения: 17.11.2015).
 Бергер М. Крест Чубайса. М., 2008.
 Белковский С. Уничтожить “эффективного менеджера” как класс // Московский комсомолец. 09.03.2010.
 Богомолов О.Т. Постсоциалистические страны в условиях глобализации. М., 2001.
 Бурлацкий Ф.М. Политическая наука и реальная политика. М., 2008.
 Бюллетень Счётной палаты РФ. 2013. № 5. С. 27–46.
 Гайдар Е.Т. Власть и собственность. Смуты и институты. СПб., 2009.
 Гайдар Е.Т. Государство и эволюция. М., 1995.
 Гайдар Е.Т. Дни поражений и побед. М., 1997.
 Гайдар Е.Т. Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. М., 2005.
 Гайдар Е.Т. Интервью // Медведь. 2007. № 9(107). С. 3–7.
 Галковский Д.Е. Магнит. СПб., 2004.
 Гринберг Р.С. Слово к читателю // Мир перемен. 2010. № 1. С. 5–8.
 Ключевский В.О. Соч. в 6 т. Т.3. М., 1988.
 Лихачёв Д. Совесть – гарантия свободы // Время жить вместе. 2007. № 1. С. 2–4.
 Моисеев Н.Н. Избранные труды в 2-х т. Т.2. М., 2003.

- Нечаев А. Интервью // Итоги. 2013. № 48. С. 2–8.
- Ожегов С.И. Словарь русского языка М., 1990.
- Ошо (Бхагаван Шри Раджнеш). Начало начал. М., 1992.
- Полеванов В. Технология великого обмана. М., 1995.
- Промышленные ведомости. 2009. № 11–12. С. 2–3.
- Прусак М. Реформы в провинции. М., 1999.
- Ростовский М. Встреча с Чубайсом // Московский комсомолец. 22.01.2014.
- Симонян Р.Х. Общество без социологии или социология без общества // Социологические исследования 2015. № 12. С. 41–51.
- Сосланд А.И. Сублимация, возвышение, транс // Труды “Русской Антропологической школы”. М., 2009. С. 49–67.
- Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. М., 2003.
- Сэттер Д. Тьма на рассвете. Возникновение криминального государства в России. М., 2004.
- Техногенное самоубийство // Эксперт. 2009. № 32. С. 5–9.
- Тощенко Ж.Т. Фантомы современной России. М., 2015.
- Чубайс А. Интервью // Итоги. 2011. № 1. С. 6–10.
- Экономическая политика. 2009. № 6. С. 3–4.
- Эмсден А., Макинтайр Р., Тейлор Л. Стратегия и шоковые методы реформирования российской экономики. М., 1996.
- Фёдоров Б. Десять безумных лет с Борисом Ельциным. М., 2011.
- Ясин Е. Слово о Гайдаре // Московский комсомолец. 25.01.2010.
- Ostrovsky A. Father to the Oligarchs // The Financial Times. 13.11.2004.
- Thomas W., Znaniecki F. The Polish Peasant in Europe and America. New York, 1958.